

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Алексей НОУНЭЙМ

ДВА ПЛАМЕНИ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Н85

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 123

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Ноунэйм, Алексей

Н85 Два пламени: роман / Алексей Ноунэйм. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-104655-2

Планета, на которой проще погибнуть, чем остаться в живых. Здесь не прощают предательства — этот мир не умеет прощать. Но и дружба крепка — здесь умеют дружить. Алексею придется сражаться за ресурсы, свою жизнь, жизнь друзей. И в статусе князя вскоре предстоит защитить всю планету.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-104655-2

© Алексей Ноунэйм, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пробуждение было тяжким. Болело всё. Не так, как болит обычно, болело, казалось, все тело, каждая клетка, каждый нерв. Картинка перед глазами никак не хотела складываться. Очень похоже на состояние перепооя, а именно на знаменитый «вертолет», только еще и изображение было расплывчатым и постоянно меняло цветовую гамму. Мысли вообще не хотели посещать голову. Так продолжалось бесконечно долго, но вот пришла спасительная темнота.

Второе пробуждение было легче, тело болело, но уже как-то конкретней — мышцы, кожа, желудок вообще был просто в истерике, видимо, и негодовал, как мог, но видел я уже все отлично и смог-таки осмотреться.

Я сосредоточился, шум что-то напоминал, но я никак не мог понять, что. Еще попытка, еще и еще. Стоп — получилось. Что-то говорили рядом, настойчиво спрашивали, скорее всего у меня.

— Пить, — прохрипел я.

Голоса изменили тональность, но понять, о чем говорят, я не мог. Меня переложили, и я куда-то поехал. Недолго и недалеко. Затем снова меня перекинули, и я увидел закрывающуюся крышку. Если

бы она не была прозрачной, то я бы решил, что крышка гроба, но нет — гробы не делают прозрачными. Крышка закрылась, и я отрубился снова.

Снова пробуждение, смотрю, как прозрачная крышка надо мной открывается, и слышу голос. Теперь уже понимаю, что он говорит, но есть какая-то неправильность. Никак не могу ухватить, в чем она. Мне предлагают выбираться из капсулы. Ну, да я и сам не против. Выбираюсь. Оглядываюсь. Интерьер незнакомый. Чувствуется в нем явно медицинская направленность. Нет никаких скальпелей, никто не ходит в белых халатах и тому подобное, но вот что-то явно мне говорит, что это все медицинское. И непонятные капсулы, и непонятное оборудование, что частично выглядывает из стены, и шкафы-полки, наполненные разными емкостями. Но все стерильно чисто, голо и функционально, все промаркировано, и всем явно часто пользуются. Этого недостаточно для выводов о медицинском назначении, но вот что-то еще на грани ощущений явственно мне говорит: «Алексей, ты в операционной».

— Здравствуй, разумный. Я доктор местной базы. Ты был очень плох, но как это ни удивительно, я тебя вытащил. Жить будешь. Но вот насчет радоваться тебе этому или нет, я не знаю. Это база колониального мира Оргум. Тебя и других разумных привезли наемники и сдали нам. За вознаграждение. За весьма крупное вознаграждение. Откуда они вас всех взяли — я не знаю, да мне

и все равно. Говорят, отбили у работорговцев. Скорее всего, это правда. У вас всех очень высокие показатели ИИ — индекса интеллекта. Им было бы намного выгодней продать вас в рабство черным, чем тащить нам. У нас рабства нет, но есть — уже у вас перед нами — обязательства. Премия за вашу доставку не может быть переложена на вас, так как торговать разумными нам запрещено, но вот стоимость лечения, содержания и прочего вы обязаны нам возместить. Особенно поражаю тебя. Твое лечение вышло самым дорогим, так что готовься выплачивать семьдесят-восемьдесят тысяч кредитов. Ваша партия вся состоит из «диких» — так у нас называют заселенные людьми миры, не входящие в Содружество, так что кредитов у тебя скорее всего нет. В этом случае тебе просто надо их отработать. Эту возможность корпорация тебе предоставит. Тебе и другим таким же. Мне честно жаль, что вы все пойдете в колонисты — с таким уровнем интеллекта тебе, да и большинству ваших, в любом мире Содружества выдали бы льготный кредит, и корпорации передрались бы за возможность заполучить вас на работу. Но не здесь. Никто не будет оплачивать за вас еще и это, как, впрочем, и доставку в центральные миры. Так что вам прямая дорога в обычные колонисты. С чем я вас и поздравляю. Особенно тебя, так как сам уже не верил, что тебя вытяну. Душ направо, там же одежда. Иди.

С душем я справился. Чем-то напоминает душевые кабины, только все включается само. Поотви-

сал в нем подольше. Хотелось смыть с себя что-то, хотя тело было чистое, но вот хотелось, и все тут. Вышел из кабины в тамбур. Пока оглядывался, пошел поток теплого воздуха — ну, это понятно нам, это жлобы экономят полотенца. Одежда лежит на полке — не ошибешься. Какой-то комбинезон, только без молнии. Влез в него. Безразмерный, скажу вам, комбез — можно кого угодно в него засунуть. Ан нет, тот начал сам подгоняться по фигуре. Секунд двадцать-тридцать подстраивался. Я осмотрел себя — нет, так дело не пойдет. Это девчонкам хорошо плотно сидящее по фигуре, нам такого не надо. Как же исправить? Нашел непонятные то ли шевроны, то ли значки. Взялся за них потрогать, и оп-па — комбез стал менять форму. Отпустил. Ну, вроде лучше. Зеркала нет, но вроде пойдет.

С доктором мы проговорили около получаса. Он высоко отозвался о моей выдержке и эмоциональной стойкости. Оказывается, и истерик он насмотрелся, и как народ тупит по-черному. И требований наслушался, и дурацких вопросов, особенно его возмущало, что народ считал, что если повторить вопрос раз десять, то обязательно все станет понятней и изменится в лучшую для них сторону. Меня он хвалил и относил все к моему высокому интеллекту и эмоциональной стойкости. Не стал его расстраивать, что до сих пор просто жутко туплю и с трудом вообще осознаю, кто я и где. Мне популярно объяснили, что знание языка мне залили с помощью капсулы и посредством гипнопро-

граммы в голову — стала понятна неправильность, что так напрягала в самом начале. Пояснили, что есть плохие работорговцы, у них за спиной всегда стоит государство, в котором рабство официально признано и одобряемо. Что наемники они вроде как хорошие, но могут и довести перехваченный груз до точки назначения и там продать. То ли нам попался ненавидящий рабство капитан (таких хватало, особенно среди тех, кто в рабах побывал и вернулся), или, что более вероятно, они просто не представляли стоимость высокоинтеллектуального груза и, дабы не морочит себе голову и не забивать трюм, просто скинули на ближайшую базу. Так что можно радоваться и горевать одновременно. Колония только называется колонией, но никто не собирается вкладывать в колонизацию этой планеты большие деньги: планета во фронтире — слишком высок риск, что ее кто-то тупо отожмет себе. (Мысль хорошая, надо запомнить — отжать себе планету, хе.) А вот ресурсы на планете — дорогие. И дабы не платить лишние налоги, корпорация заявила, что колонизирует планету, а на самом деле выкачивает с нее дорогие ресурсы растительного и животного происхождения. В этом мы и будем помогать ей в меру сил и возможностей. Нам будут продавать всякий хлам, что нигде больше не продашь, по ценам, за которые можно купить в сто раз лучше и новее. Здравствуй, долговое рабство. И да, сбегать с планеты не получится — не на чем, ну разве что сам построишь и прорвешь кольцо

обороны. Платить нам будут по выработке и по фиксированным ценам, которые по странному стечению обстоятельств в разы меньше, чем на других планетах — поставщиках подобных ресурсов.

Фронтир — как Дикий Запад, только больше стреляют. Содружество — типа стран НАТО при США: все за демократию и права человека на словах и полная зависимость от главных демократов на деле. Короче, жопа. Жить мне, естественно, здесь. Пособий тут нет. Медицинское обслуживание нормальное только на базе, а на него еще заработать надо — бесплатно тут не лечат. Смертность высокая. Шанса выбраться отсюда практически нет. Ну, если только не отобьют пираты планетку, но тогда, скорее всего, здравствуй, рабство полное. Ага. Еще рабам ставят рабскую нейросеть. Что это такое? Ну, типа чип в башке, который помогает с оборудованием ладить и учиться. Все завязано на нее. У нас ее нет, учиться не сможем. Нейросеть нам продадут, если захотим и накопим денег. Раз так в три-четыре больше, чем она стоит, и поставят какую-то б/у скорее всего.

Еще немного вкратце обсудили с доктором местные дела, и я попросил меня задержать на недельку тут — вроде как лечение не закончено. Хрен с ним, что зачислят еще тысяч пять кредитов — у меня все равно нет денег, и непонятно, заработаю ли я их, а выходить в мир без знаний... глупо как-то, а так хоть что-то да узнаю и в себя приду, а то еще тормознутость какая-то есть. В таком состоянии

выходить в дикий мир, где высокая смертность — это подтвердить статистику.

Меня зовут Алексей. Мне тридцать восемь лет, разведен, детей нет. Работу не нашел, так как сдымил с неньки Украины в Россию. По национальности русский, по мировоззрению тоже. За что получил по кумполу и обширное кровоизлияние в мозг, как результат — потратил все деньги на лечение. За полгода, что лечился — потерял еще и восемьдесят процентов клиентов. В России не трудоустроился по ряду причин, особенно потому, что привык быть начальником IT-отдела, и идти на низовые должности не хотел. На средние или профессиональные не прохожу по причине того, что утратил узкую направленность и знаю все понемногу. Как-то так. На собеседование пришел, заполнил какой-то дурацкий тест на время, потом поговорил с мужиком, но мутный он какой-то, и я сказал: «Спасибо, я подумаю», — и намылился на выход. Очнулся в капсуле. Ну, можно сказать, нашел работу. Искал же — искал. Хотел — хотел. Ну, а что немного не там и не так, но ведь осуществилось же. Надо точнее оформлять заявки к богу, ну или к демону. Короче, нечего раскисать.

Капсула криоаморозки была повреждена, из нее меня вытащили и перетащили в медицинскую капсулу на легком крейсере наемников. Вот отчего эти незабываемые ощущения — ну откуда у захудалых наемников хорошая медицинская капсула и врач соответствующей компетенции? На эти день-

ги эсминец можно купить (старый и требующий ремонта, но ведь можно). И долечивали меня уже тут. Док вытаскивал и матерился на недоучек, из-за которых простой случай стал резко сложным. Но вытащил, похвастался, что процесс лечения и мое состояние записал на нейросеть и собирается его отослать куда-то там высоким дядям. Может, денег получит, может, контракт, может, просто подарят плюшку какую-то. Сам не знает, но я у него, вышло, случай интересный.

За лечение я должен корпорации, она же меня благодетельствует набором долбаеба-новичка на планете: винтовка, нож, одежда, обувь и пайки на пять дней. Все взятое со склада долгохрана, потому что все равно по срокам уже выкидывать. Нам их продадут как новые и современные образцы. Ну, по такой цене. Планета дикая. Живность враждебная и прожорливая. Выкинут на какой-то местной базе, откуда могу идти на все стороны или, что умнее, осесть в поселении, коих на планете много. Одиночки долго не живут, подольше держатся группы и поселения, еще дольше те, кто на базе на поверхности планеты, но не факт, что и они доживут до своих положенных трехсот лет.

Да, именно трехсот лет — у кого есть нейросеть и деньги на процедуры омоложения, либо на биокоррекцию, живут столько. Примерно столько. Нейросеть — это не просто чип, это комп по мощности как дорогостоящий сервер у нас. Даже как кластер серверов у нас. И да, это просто устройство, которое

следит за организмом и помогает взаимодействовать с внешней средой — так, по крайней мере, мне док сказал. Без нейросети ты никто и никому не нужен. Вообще. От слова совсем. И еще. Без нее невозможно ничем управлять — просто нет органов ручного управления. Вернее, есть, они как бы аварийные, и много на них не сделаешь, но просто само оборудование не включится и тебе ничего не даст делать.

И это без того, что надо еще иметь и действующий сертификат, чтобы это самое оборудование тебе разрешило им управлять. Чтобы получить его, нужны базы знаний, которые изучаются посредством нейросети, и заключение о имеющейся практике. Короче, сложно, но нужно. Особенно если деваться некуда. Вот только никто мне нейросеть не поставит — у меня и так уже превышение кредита в два раза, а нейросети в кредит тут не продают, как и базы знаний. Вот это я и выяснил за те дни, что провел на орбитальной базе у дока.

— Док. Я понимаю, нейросеть мне пока не светит, хотя ты все-таки подумай, может, есть вторичная какая-то, вернее не какая-то, а хорошая, а еще лучше очень хорошая. Базы знаний опять же надо.

— Нету. Вернее, есть, но в долг я не дам тебе. Сетка есть лично моя, даже несколько — я у наемников выкупил, но там я заплатил деньги сразу, и ты так же можешь купить. Так тебе дешевле будет, чем через компанию, но вот незадача — платить нечем.

— Док, но ведь жалко же тебе должно быть свою работу, да еще с интеллектом двести семь,

выпускать как мясо обычное с интеллектом еле до восьмидесяти-девяноста дотягивающим.

— Мне и жалко. Я вот и помог тебе. И время уделил, и вытащил с того света. Ты мне и так должен.

— Должен. Я ж не спорю. Но надо что-то придумать. Мне знания нужны очень сильно, а без тебя никак.

— Базы есть, но вот толку тебе от них не будет.

— Слушай, док. В самом начале ты же залил мне знания языка, и без всякой сетки.

— Ты не путай гипнопрограмму и базы знаний. База — это то, что ты выучишь все как есть. А гипнопрограмма просто устанавливает цепочки связей с твоим мозгом — если чего нет, то просто выветрится из головы.

— Ну и что. Устанавливает же новые цепочки связей. А значит, такие простые базы, как рукопашный бой, владение оружием, вполне можно поставить. Ведь это мышечная память плюс мозг, вернее база данных мозга. Это же тупо скрипты, то есть должно создать новые цепочки связей на движение рукой в челюсть и на наведение и выстрел в цель. К тому же понятия не только теоретические, но и практические.

— У меня нет специального оборудования для снятия гипнопрограмм. К тому же если знания слишком сложные, то твой мозг просто не справится и сгорит. Будешь овощем. Хотя интеллект у тебя высокий, по меркам Содружества, но все равно опасность велика.

— Док. Я понимаю, что такое шина передачи данных и мощность обработки их процессором, да и запись их на носитель тоже ясна. Давай просто проанализируем ситуацию. Чисто теоретически. Смотри. Задача. Дано: известна скорость изучения базы «язык» разумным с заданным интеллектом, допустим десантником. Они же чаще всего идут с окраинных миров при низком интеллекте — точно должны быть данные. Дальше, есть базы рукопашки, которые учатся ими же за определенное время. Получаем классическое уравнение, в котором есть одна неизвестная — мое время обучения той же базе, и известно время изучения языковой базы. Приравниваем стороны и вычисляем, сколько мне учить рукопашку десантника. Так вероятно, что мозг сгорит, меньше. Плюс грузить мозг строго по тому времени, что я учил базу языка. Он же не сгорел тогда. Ну, и разбить все на этапы и заливать с промежутками, чтобы я в себя пришел и не двинулся.

— Хм, с такой стороны я не рассматривал, да и в капсуле будешь находиться, она присмотрит за тобой, и можно тормознуть процесс, если что. Но все равно сложно, и не делает никто так.

— Ну вот. Ты подумай. А то, что не делает, так это просто, может, потому, что не так удобно, как со специальным оборудованием. Подумай все-таки.

И док подумал. Ему понравилась идея провести научный эксперимент с абсолютным добровольцем, в центральных мирах такое не провернешь, а вот